

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ ИТАЛИИ С ТАК НАЗЫВАЕМЫМИ «СТРАНАМИ-ИЗГОЯМИ» (ЛИВИЯ, ИРАН) В НАЧАЛЕ XXI в.

Васильков В. В., Белорусский государственный университет

Перед Италией всегда стояла задача не только обеспечения безопасности своих рубежей, находящихся в непосредственной близости от ближневосточных стран, но и эффективного разрешения таких насущных вопросов, как борьба с нелегальной миграцией, поставки энергоресурсов (в этой сфере Италия находится в фактической зависимости от стран Ближнего Востока и Средиземноморья), а также сохранение традиционно мощных позиций на региональных рынках. В этой связи особый интерес для исследователей представляет момент определенной двойственности во внешнеполитической позиции Рима относительно некоторых государств региона, традиционно именуемых в современной западной политологии как «страны-изгой», к которым принято относить Ливию и Иран.

Наибольшей географической, исторической и социально-культурной близостью с Италией из всех трех стран обладает Ливия. Характеризуя экономическую взаимозависимость стран, отметим, что сегодня Италия является одним из основных торгово-экономических партнеров Ливии как на уровне поставок (приблизительно 14 %), так и на уровне потребления (приблизительно 37 %). Италоливийский товарооборот в 2007 г. составил 15,643 млрд евро, при отрицательном в 12,365 млрд для Италии торговом сальдо, которое объясняется большими объемами углеводородного импорта из Ливии. Основные экспортные статьи итальянских товаров в Ливию — это, прежде всего, продукция нефтепереработки (44 % экспорта) и машиностроения (13 %). Подавляющую долю импорта из Ливии составляют углеводородные топлива и нефтепродукты (98 %). Италия активно поддерживала процесс разоружения Ливии, проходивший в конце прошлого — начале нынешнего века, и ее присоединение к Конвенции о запрещении химического оружия, а также конверсии завода, подозреваемого в производстве химических вооружений в г. Рабта в завод по производству фармацевтических товаров. При поддержке Италии в октябре 2004 г. Ливия была исключена из списка стран с риском распространения оружия массового уничтожения.

Усилия, проявляемые дипломатией в последнее десятилетие, после подписания в Риме 4 июля 1998 г. совместного итало-ливийского коммюнике, нашли свое логическое завершение 30 августа 2008 г., когда премьер-министр С. Берлускони подписал в Бенгази (Ливия) Договор о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Италией и Ливией. Это довольно амбициозный документ, делающий акцент на «особые и привилегированные» отношения, которые обе страны намереваются развивать. Вторая часть Бенгазийского договора является, пожалуй, самой обременительной для Рима: «разрыв с колониальным прошлым». В качестве репараций Италия обязуется построить в Ливии базовую инфраструктуру на сумму 5 млрд дол. США. Ежегодный расход будет составлять 250 млн дол. США на 20 лет. В качестве источника субсидий предполагается увеличение так называемого налога *Ires* — налог на прибыль с компаний, занимающихся разработкой и использованием углеводородных месторождений, имеющих резиденцию в Италии и с капитализацией более 20 млрд евро (в основном это касается *ENI*).

В договоре предвидится возможность превращения Средиземноморья в безъядерную зону «в полном соответствии с обязательствами, проистекающими из международных соглашений и договоров по данной тематике».

В целях контроля за нелегальной миграцией зона в 2000 км от берега Ливии будет патрулироваться смешанными экипажами на патрульных судах, предоставленных Италией. Кроме того, ливийские наземные границы будут контролиро-

ваться спутниковой системой, совместно финансируемой Италией и Евросоюзом (довольно дорогая система, однако она не подразумевает вовлечение итальянских полицейских сил).

Не менее знаменательным событием стал и первый за все годы существования Ливийской Джамахирии визит М. Каддафи в Рим в июне 2009 г., который в прессе был назван историческим и открывающим новую эру в отношениях Италии и Ливии.

Если в диалоге с Ливией Италия за последнее десятилетие добилась уверенной нормализации и сближения, то отношения с Ираном — традиционно важным для Италии торгово-экономическим партнером — стали, пожалуй, одним из самых неудобных вопросов итальянской внешней политики после прихода к власти в Исламской Республике президента М. Ахмадинежада, антиизраильская позиция которого, как и перспективы ядерной программы Ирана, встретили крайне негативное отношение со стороны западных региональных организаций (прежде всего, ЕС и НАТО) и государств.

Италия является самым крупным торговым партнером Ирана из стран ЕС. Еще в 2007 г. двусторонний товарооборот, согласно статистике МВФ, достиг 7,5 млрд дол. США; по итогам 2008 г. этот показатель превысил 8 млрд дол. США. Базой для развития итало-иранских экономических отношений служат инвестиции итальянской энергетической компании *ENI* в разработку и использование иранских месторождений нефти и газа. В апреле 2009 г. министр нефтяной промышленности Ирана Г. Х. Нозари объявил о начале изучения возможностей создания нового газопровода между Ираном и Европой, который соединял бы Иран с Италией и Грецией.

Италия, проявляя в начале нынешнего века стремление к тесному сплочению с позицией США, оказалась в несколько двойственной ситуации. Однозначно жесткий подход Вашингтона к иранскому «ядерному досье», с намеками на возможность превентивной войны, не нашел поддержки у политической элиты Италии — как право-, так и левоцентристской.

В июне 2009 г. министр иностранных дел Италии Ф. Фраттини пригласил Иран принять участие в расширенном заседании «группы восьми» в Триесте в июле 2009 г. на тему безопасности в Афганистане и Пакистане. Глава итальянского МИД выразил убежденность в том, что Тегеран смог бы сыграть в этом процессе очень конструктивную роль.

Исходя из этого можно констатировать, что в начале XXI в. итальянская дипломатия поступательно активизировала свои усилия по построению устойчивого и прогрессивного диалога с Ливией и Ираном. Конструктивные отношения как с Триполи, так и с Тегераном осознаются Римом одним из ключевых факторов в деле консолидации сил на Ближнем Востоке и в Средиземноморье и построения полноценного мира и стабильности в регионе.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Витковский С. М., Белорусский государственный университет

Как известно, нормализация американо-китайских отношений в начале 1970-х гг. была мотивирована, прежде всего, политическими соображениями. Власти Соединенных Штатов Америки, наблюдавшие процесс постепенной деградации отношений между коммунистическим Китаем и Советским Союзом, понимали, что это создает условия, если не для включения КНР в число союзников по «холодной войне», то, по крайней мере, для прагматического сотрудничества между Вашингтоном и Пекином на основе общей неприязни к СССР. Экономические